

МОРДЕХАЙ СКЛЯР

ЗВЕНО
ЗОЛОТОЙ
ЦЕПИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОВЕСТИ
О ЕВРЕЙСКОМ НАРОДЕ

МОСКВА
2022

Эта книга посвящается вознесению
душ дорогих родителей:
Скляра Авраама (Аркадия), сына Айзика;
Скляр Перл (Полины), дочери Йоэля.
Да будет благословенна их память!

Читателю

Порой дела нам кажутся «пустыми».
Не унывай и спорить не спеши!
Задумайся над строчками простыми,
Чтоб оправдать желания души.
И, проникая в суть чужих «сражений»,
Достойным стань подняться над судьбой.
Благословляю день твоих свершений
Длиною в жизнь, со смыслом — «вечный бой».
А если бой, так дать старайся «сдачи»
Дурным порывам. С поля не беги!
И, наполняясь радостью удачи,
Пример моих героев береги!
И сильным будь, взлетая над барьером,
Нежданном, но положенным в судьбе.
Тогда заслужишь стать для всех примером
И повести напишут о тебе!

ПРЕДИСЛОВИЕ

У моей новой книги удивительная судьба. Несмотря на большой опыт в поэзии, о чём свидетельствуют увидевшие свет и получившие горячую признательность читателей поэтические сборники, я вслед за увлекательными рассказами «А птицы поют» снова вернулся к прозе, неожиданно избрав жанр исторической повести.

Начало работы совпало с трудными физическими и духовными испытаниями, что привело к ревностному общению с Небесным Отцом и открыло необыкновенный прилив творческого вдохновения как результат искреннего желания выразить бесконечную благодарность Творцу за наполненные ярким содержанием дни моей жизни.

Новое ощущение реальности увлекло бурную творческую фантазию в далёкие исторические времена: в эпоху зарождения еврейского народа, попавшего в тяжёлое рабство, в страну унижения и угнетения будущей свободной нации.

Так началась работа над повестью «Недотрога». Вопросы нравственной чистоты, воспитания еврейских девушек — будущих жён и матерей — одна из важнейших тем не только прошлого, но и настоящего.

Судьба еврейской девушки Билы, оказавшейся в небольшом поселении среди гор и равнин древнего Мидьяна, выросшей и жившей в окружении развратных идолопоклонников, увлекла неожиданными поворотами: взлётами и падениями, находками и утратами. Яркая жизнь героини, страдания пробудившейся души вызвали чувство уважения. Поставленная перед выбором: склонить голову перед ударами судьбы

и пополнить ряды идолопоклонников или остаться самобытной представительницей жестоковыйного, но стойкого народа священников и Божественных служителей, моя героиня выбирает путь борьбы, а значит — молитвы, веры, терпения...

История — это не только прошлое. Неразрывная связь судеб героев древности, оставив след в вечной памяти избранного народа, как бесконечная прочная цепочка проходит и через наше непростое, наполненное радостью и тревогой время проживания в Земле Израиля...

Закончив работу над повестью «Недотрога», я почувствовал незавершённость своего труда: ведь появилась ещё одна важная тема — возвращение еврейского народа в Землю Обетованную. И, если Била благодаря самоотверженности родителей и стойкости своей души заслужила право на Землю Израиля, то молодым героям повести «Песня у моря» предстояло тяжёлое жизненное испытание в рабстве и лишениях, чтобы заслужить это право.

Жизнь в Египте прекрасных еврейских юношей Леви, Шимона и Менаше, представителей разных колен подневольного народа, захватила моё воображение, вызвав страстное желание докопаться до истинного понимания событий давно умчавшихся столетий.

Без связи с Всевышним нет у евреев полноценной жизни. Вдали от Творца мы даже не можем претендовать на какое-либо место в истории человечества.

Мои герои дорогой ценой страданий и потерь осознали жизненность этой связи. И вместе с ними я плакал и радовался, страдал и блаженствовал, сомневался и мужал.

Верность юношеской дружбе, искреннее желание помочь любой ценой, простота и скромность — далеко не все качества неразлучных друзей.

И ещё мне открылось следующее: эти повести не просто рассказ о далёких исторических событиях, это разговор о нас с вами, о наших проблемах и поисках жизненной позиции.

Сколько ещё евреев, дорогих братьев, проживают в далёких странах, задерживаются с возвращением в Землю Израиля, отодвигая полное освобождение. Как египтяне, не желав-

шие расстаться с исполнительными рабами в период Исхода, так и другие народы мешают евреям в местах рассеяния сделать правильный выбор.

Две мои повести — обращение к евреям, проживающим во многих странах. Сможем ли мы заслужить новый мир Божественной гармонии и высшей справедливости, построенный на исполнении нестареющих законов, признавая власть Небесного Царя, выражая благодарность за чудесное спасение и избавление, подготовленные еврейскому народу?

Мы должны сохранить нашу самобытность, нашу преданность Синайскому откровению, опираясь на постоянную учёбу, которая поддерживает основы мира и является залогом существования народа Израиля. Проникновенные слова моих повестей, словно живая вода, призваны напоить жаждущие еврейские души, раскрывая величие и подлинное богатство вечных еврейских ценностей.

Испытываю огромную благодарность Небесному Отцу за творческое вдохновение, за возможность стать посланцем передачи откровенных и, надеюсь, трогательных размышлений.

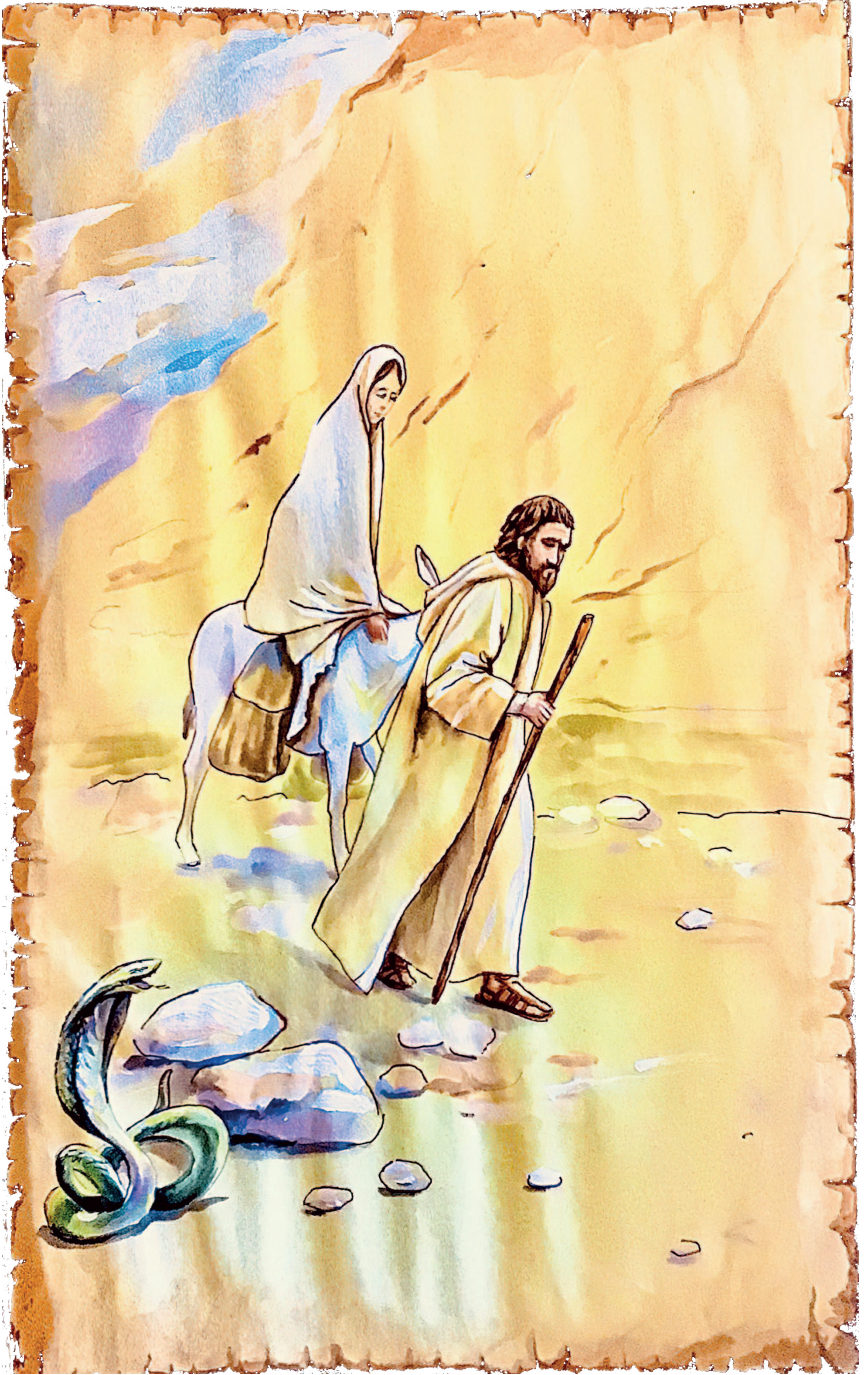
Спасибо общине «Дор ревии» и её руководителю Йосефу Скияру, где рождаются и живут мои стихи, песни, рассказы и повести. Спасибо учителям, родным, близким, друзьям за поддержку в творческой работе, художнице Ольге Магазаник за чудесные иллюстрации.

Счастья, здоровья всем, радости от детей и внуков. Они — наша надежда и будущее!

Автор

НЕДОТРОГА

Легенда
об исторических событиях
эпохи Древнего мира

Глава первая

МА́РИ

Жаркий летний день... Негде укрыться от палящих лучей солнца, лишь лёгкая прохлада ощущается у небольшого водоёма, питаемого подземным источником. Желанная тень падает покрывалом на сухую землю, тень от ветвистого дерева, получившего жизнь у водоёма, где глубоко в землю уходят его сильные корни.

Здесь, в тени дерева, нашли временный приют и отдых уставшие люди. Их изнеможённые лица, покрытые глубокими морщинами, руки и ноги со вздутыми венами, сухая кожа на загрубелых пятках свидетельствовали о социальном положении несчастных. Это были рабы огромной империи древности — Египта, евреи. Отдыхая под деревом, путники тихо переговаривались.

— Ты объясни мне, Хецрон, как удалось египтянам поработить нас, мы ведь так хорошо и достойно жили в Египте?

Мужчина моложе всех обращался к старшему товарищу, как будто искал поддержки. Его печальные глаза отражали глубокие душевные переживания.

— Мы сами заслужили свою участь, хотели быть как все; оставили провинцию Гошен, где жили; заполнили Египет, стали законопослушными подданными; хорошо, что имена еврейские не поменяли. Вот теперь влачим рабское существование, и это — наказание Небес!

— Но сколько нам ещё терпеть, Хецрон? — в разговор вмешался немолодой мужчина с безобразным шрамом на бледном лице. — Египетский царь купается в крови наших младенцев, надеясь излечиться от страшной болезни; а когда у строителей заканчиваются кирпичи, они хватают других младенцев и используют их тела для строительства стен. Жуткая картина: эти стены как будто кричат человеческими голосами... Египтяне совсем обезумели.

— И всё-таки Творец нас не забыл. — Хецрон успокаивает товарищей, прогоняя отчаяние, стараясь не думать о тяжести ненавистного рабства. — Наши женщины, верные жёны, поддерживают, навещают, приносят гостинцы; род еврейский не прерывается; никакое рабство не уничтожит потомков Авраама, избранных Творцом. В этом и кроется наша надежда.

Хецрон поворачивается спиной, давая понять товарищам, что разговор окончен. Лучше расслабиться, полежать и дать отдых уставшим телам, много сил нужно ещё в этот долгий день; они должны принести в лагерь собранную солому, необходимую для изготовления ненавистных кирпичей. Их дневные нормы не уменьшаются, а только растут..

Усталые путники задремали; вокруг застыла напряжённая тишина, словно Высшие силы, подчиняя законы природы, дали рабам небольшой отдых, послав ангелов охранять их чуткий сон. Но Небесный сценарий, утвердивший евреев на новые роли, предлагал неожиданные повороты, скрытые за весом времени и обстоятельств...

С высоты птичьего полёта, окинув взглядом живописный ландшафт, можно было увидеть общую картину надвигающихся событий, в которой различались два небольших сюжета ещё не сыгранной драмы. Со стороны водоёма, где росло тенистое дерево и дремали путники, по тропинке, проложенной у самой воды, шла миловидная девушка в простом платье, скрывавшем её стройную фигуру, с длинной светлой косой, небесного цвета глазами и напевала знакомую мелодию; а с другой стороны к водоёму мчался человек, поднимая тучу пыли, спасаясь от страшной погони. Чуть дальше, за не-

большим холмом, различались фигуры двух всадников, погнавших уставших от бешеной скачки лошадей, чтобы любой ценой догнать и растерзать дерзкого беглеца!

Девушка уже была недалеко от дерева; заметив отдыхающих мужчин, она радостно улыбнулась, узнав в одном из них своего отца. Девушку звали Лея, она была дочерью Хецрона.

— Папа, папочка! — звонкий голос разбудил Хецрона.

Он узнал дочь, и счастливая улыбка осветила его лицо; отец приветливо помахал рукой девушке. Лея достала из своей корзинки небольшой глиняный кувшинчик и решила зачерпнуть чистой и свежей воды, чтобы напоить отца...

К зарослям тростника у водоёма, на другом берегу, мчался быстрый ослик; всадник, резко осадив животное, не дожидаясь, когда тот остановится, на ходу соскочил на землю и, не удержавшись на ногах, падая, несколько раз перевернулся. К счастью, не разбился, а лишь поранил руки и ноги; не обращая внимания на кровь, выступившую на ранах, с разбегу плюхнулся в воду. А животное, почувствовав лёгкость, помчалось дальше, вдоль водоёма, по узкой дорожке, ведущей в заросли тростника и камыша.

Погоня была ещё далеко; всадники и не подозревали, что их жертва придумает спрятаться под водой, не имея возможности укрыться в другом месте. Беглец рассчитывал, что увлечённые погоней преследователи промчатся мимо и, потеряв его след, увеличат шансы на спасение, а свобода станет новой реальностью его нелёгкой судьбы...

В корзинке у девушки, радостно ожидавшей встречи с отцом, было немного еды, приготовленной заботливой женой Хецрона; и, зачерпнув чистой воды, девушка спешила к нему, но, сделав всего лишь шаг, смертельно побледнела. Ядовитая змея выползла из-под жёлтого камня и неожиданно ужалила её в ногу. Тишину пронзил страшный крик.

Беглец, находясь по горло в воде, видел, как испуганные криком мужчины, вскочив на ноги, спешили на помощь, но не успели. Перед ними, как преграда, выросла фигура всадника — египетского надсмотрщика. Удивлённый отсутствием рабов, он решил немедленно выяснить причину столь не-

понятно долгой задержки. Увидев евреев, не занятых работой, египтянин рассвирепел:

— Грязные твари! Вот как вы работаете на благо государства! Кто разрешил уклоняться от дела?!

Хецрон как старший среди рабов попытался всё объяснить разъярённому надсмотрщику:

— Там Лея, моя дочь, с ней случилась беда!..

Надменный египтянин не принял объяснений; он был уверен: у еврейских рабов всегда найдутся отговорки, так и норовят обвести вокруг пальца доверчивых хозяев, требуя послаблений. Только кнут может вернуть их к реальности...

Кнут всегда был рядом, особенный, с железным наконечником. Этим кнутом он и отделал спину Хецрона, да так, что появились кровавые пятна, но египтянин не унимался: досталось и другим рабам. У несчастного обладателя страшного шрама появился ещё один след на лице, другой, молодой, прижимал ладонью подбитый глаз. Надсмотрщик привязал к лошади бесчувственного Хецрона, потащил за собой, а двоих заставил бежать за ними...

Вот и всадники появились — посланники шайки разбойников; не заметили беглеца, который нырнул, наблюдая до этого жестокую сцену расправы с рабами-евреями. Умчались в погоню за ослом, чтобы схватить и доставить дерзкого юношу главарю живым, иначе не сносить им головы за неисполнение приказа.

Наступила жуткая тишина после страшных душераздирающих событий. Мари, так звали юношу-беглеца, убедившись, что головорезы уже далеко, вылез из воды и поспешил к девушке, безжизненно лежавшей на земле. Мари уже встречался со многими змеями. Он не раз видел их в лесу, у источников воды, знал, какие смертельно опасны. От укуса этой змеи можно было спастись, но действовать приходилось решительно, так как яд распространялся по ноге. Сорвав кувшинку, он стеблем перетянул ногу девушки, а потом, наклонившись, стал осторожно высасывать змеиный яд, сплёвывая его вместе со слюной. К счастью, во рту и на губах ран

не было. Место выбитого зуба, где когда-то была большая рана, затянулось.

О, этот выбитый зуб! Мари и сейчас помнил все мельчайшие подробности того злополучного дня; меньше года прошло с тех пор, когда он отправился собирать хворост в лесу, чтобы хоть немного согреться в маленькой хижине, где жил вместе с больным отцом. Все бедствия начались с того момента, когда их бросила мать. Она была ещё молода и красива. Мидьянитянки — особые женщины. Они любвеобильны и корыстны; больной отец больше не мог кормить, одевать и убажывать супругу, вот она и бросила их, не испытывая угрызений совести; прихватив нехитрые пожитки, просто ушла с караваном, направлявшимся в Египет.

Ведь эти люди отдыхали в тени деревьев возле их дома; она ещё выносила им студёную воду, расспрашивала об обычаях чужеземцев, о далёкой незнакомой стране. Хозяин каравана, важный полный мужчина в дорогом халате, посматривал на стройную, возбуждённую рассказами женщину, оценивая её длинные чёрные волосы и огненный взгляд. Он угостил собеседницу сладостями и крепким вином.

Вечером женщина не вернулась домой, но муж и сын догадались, куда исчезла жена и мать; состояние больного резко ухудшилось. Мари мог бы ещё потерпеть, но отца дожимали холод и голод, а в доме было неуютно и пусто. Нужно развести огонь, чтобы приготовить еду и немного согреться. Нужда погнала юношу в лес в роковую для него минуту. Не чувствуя опасности, Мари углублялся в лесную чащу, собирая на ходу сухие ветки.

«Ещё немного соберу, — думал уставший юноша, — хватит на несколько дней». Он связал собранный хворост и уже собирался утащить охапку в свою хижину, но вдруг почувствовал, как его ногу обвила верёвка, точнее, нога попала в петлю, которую Мари не заметил; кто-то сильно дёрнул за конец верёвки, и нога юноши оказалась в плотном кольце, как лапа животного, пойманного арканом. Мари потерял равновесие и упал. К нему со смехом приближались незнакомые страшные люди...